

**О ПЕРЕЖИТКАХ ДОМОНОТЕИСТИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ
В ДОРОДОВОМ И РОДОВОМ ЦИКЛАХ ОБРЯДНОСТИ НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(на полевых материалах)**

*Работа представлена отделом этнологии Дагестанского НЦ РАН.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. А. Лузев*

Изучены некоторые обычаи и обряды детского цикла народов Дагестана, не нашедшие отражения в специальной литературе и сохранившие в себе пережитки стародавних домонотеистических представлений. На основании собранных полевых материалов в районах проживания различных групп местного населения можно предположить, что описанные обычаи и обряды, скорее всего, были распространены если не по всему Дагестану, то по большей его части и в силу определенных причин и особенностей социально-экономического и культурного развития местами сохранились, а местами стерлись из памяти народов Дагестана.

The article considers the traditions and rituals of the childish cycle of the Daghestan peoples, which were not reflected in special literature but conserved some survivals of ancient premonotheistic ideals.

It can be supposed on the basis of the collected field materials in the regions of residing of aborigines, that the described customs and rituals were spread over the great part of Daghestan and conserved because of the certain reasons and peculiarities of social and economic and cultural development in some places, but in the others they disappeared from the memory of the Daghestan peoples.

Обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей, в отечественном дагестановедении довольно хорошо изучены¹. Они представляют собой неотъемлемую составляющую этнографии детства², нашли свое отражение в исследованиях по семейной обрядности народов Северного Кавказа³, Закавказья⁴, Средней Азии⁵, Сибири⁶, Азии, Австралии, Океании, Индонезии⁷, зарубежной Европы⁸ и др.

В нашей статье делается попытка ввести в научный оборот несколько обычаев и обрядов детского цикла народов Дагестана, не нашедших отражения в специальной литературе. Это полевые материалы, собранные автором в районах проживания различных групп местного населения. Описываемые нами обычаи и обряды сохранили в себе пережитки стародавних домонотеистических представлений.

Примерно за месяц до рождения ребенка его отец у дидойцев (цезов) отправлялся на охоту. Уходил он на несколько дней, от 3–4 до недели и более, тайком; его домочадцы объясняли отсутствие будущего отца родственникам, соседям и односельчанам разными надуманными причинами. Целью «охотника» было выследить как можно большее количество разных диких животных: зайца, лису, волка, кабана, медведя и др.; обязательно нужно было выследить тура или оленя. Увидев животное, мужчина целился в него, но выстрела не производил. Он произносил примерно такую фразу: «Я отпускаю тебя, так скажи же своим, чтобы они не чинили вреда моему потомству» – и отправлялся дальше⁹. Схожие обычаи были известны и даргинцам сюргинских селений. Здесь любой мужчина, отправлявшийся на охоту, в первое попавшееся ему животное не стрелял и произносил примерно такую фразу: «Великий Создатель, дай благополучие детям нашего джамаата, и родившимся, и тем, кто должен родиться»¹⁰. Эти обычаи и действия связаны со стародавними представлениями народов Дагестана о существах, мифологических персонажах, похищавших плод из утробы матери либо реже малолетних детей и воспитывавших их как покровителей диких животных. У лакцев, например, это Авдал, седой старец, с длинными седыми волосами, бородой и усами, весь в белом или женщина в белом, с длинными седыми волосами, закрывающими тело. Авдал был хозяином полей, лесов и гор¹¹. Подобного рода «хозяева» персонифицировались и в образе животных¹². Они же, и антропоморфные, и зооморфные персонажи, выступали и как покровители зверей¹³. У народов Дагестана, как и у других народов мира, они первоначально выступали как зооморфные персонажи¹⁴. Антропоморфизация этого персонажа, по мнению А. О. Булатова, – это явление более позднего порядка¹⁵. Таким образом, приведенные нами выше обычаи и обрядовые действия и дидойцев, и даргин-

цев были направлены на желание умиловать «хозяев» объектов природы, покровителей диких животных и тем самым обезопасить своих будущих детей или детей односельчан от злонамеренных действий этих персонажей.

Обстоятельства могли сложиться таким образом, что женщина разрешалась от бремени за пределами дома, на лоне природы, у ручья, у реки, в поле, на горе или у подножья горы, в лесу и т. д. Такое нередко случалось с горянками: отчетливого представления о стадиях беременности не было, и, во-вторых, горянка занималась работой по хозяйству и в поле вплоть до начала родовых схваток. Если роды происходили вблизи источника или водоема (родника, ручья, реки, озера), муж роженицы у рутульцев резал у этого места курицу (белую, без единого темного пятна) и здесь же ее и оставлял. Если роды происходили в лесу, в роще, в кустарниковой поросли, то муж оставлял здесь куски мяса специально по этому поводу зарезанного барана. Куски печени и легких барана оставлялись на камнях в том случае, если женщина рожала у горы или на подъеме горы. Если же роды происходили у пашни, сенокоса, пастбища, мать или ближайшая родственница роженицы высыпала здесь в нескольких местах пригоршни зерна¹⁶. В такой же ситуации лезгини рассыпали зерно на ровном пространстве или оставляли кусочки хлеба на камнях, на пнях, на ветках деревьев и др.¹⁷ Куски вареного мяса и хлеба оставляли в сходной ситуации в соответствующих местах также и южные кумыки, кайтагцы¹⁸.

Наделение окружающего мира «хозяевами» и «хозяевами» полей, лесов, водоемов, гор и др. «...суть разные выражения единой идеи, одного круга представлений, отражающий тот этап в развитии человеческого мировоззрения, когда природа, окружающий мир оказывается в представлениях человека поделенным на владения, сферы влияния между различными мелкими и крупными божками-хозяевами, что

в свою очередь являлось отражением процессов, происходивших в человеческом обществе, – разложения родового строя, социальной и имущественной дифференциации»¹⁹.

За 2–3 месяца до рождения ребенка у отдельных народов Дагестана совершались действия, призванные оградить роженицу от похитителей плода из чрева матери. Так, у лакцев сел. Вихли, Сукиях, Кули, Сумбатль, Кани, Кая (нынешний Кулинский район РД) было принято резать к этому времени барана и все без исключения его внутренности поместить на короткой деревянной жерди в хлеву, на сеновале, в сарае и других хозяйственных помещениях. Под шестом ставился деревянный или керамический сосуд с кровью жертвенного животного. Укрепляла шест и ставила под ним сосуд с кровью бабушка или мать роженицы, действие сопровождалось формулой «Это ваша доля, злые», дверь в помещение на ночь оставалась открытой, до утра следующего дня никто к помещению не подходил («чтобы уберечься от ужаса, страха»). Если к утру внутренности и кровь оставались нетронутыми (что происходило, понятно, весьма редко), беременную женщину перевозили в другое селение, к родственникам, кунакам, где все эти операции производились снова. Мясо туши жертвенного животного раздавалось в селении родственникам, соседям и односельчанам: роженице, ее мужу и детям, если они были, есть это мясо запрещалось²⁰. Подобный обычай известен был и даргинцам, у которых внутренности жертвенного барана помещались в заброшенном помещении развалившегося дома, мельницы, хлева и др.²¹ У тиндинцев для подобных же целей резали козла, а его внутренности бросали в глубокое ущелье²². Полагаем, что подобного рода действия некогда были распространены по всему Дагестану, где-то они пережиточно продолжали осуществляться, где-то стерлись из памяти народа. «У лакцев с. Аракул Рутульского района, чтобы “помочь” родам, резали барана, полагая, что вытекшая кровь облегчает появ-

ление ребенка на свет», – пишет С. Ш. Гаджиева²³. Возможно, что в этом случае, как и в других, обрядовое жертвоприношение внутренностей и крови барана со временем несколько изменило свое содержание.

Вера в злонамеренную силу, способную похитить плод из утробы роженицы, была характерна для многих народов Дагестана, у которых имелись свои наименования для подобного рода мифических персонажей²⁴. Известны были они и многим народам Европы²⁵.

Чтобы первые роды у женщины произошли благополучно, мать роженицы у кубачинцев приглашала к себе в дом от 3 до 9 близнецов мужского пола в возрасте 3–5 лет. Приглашение получал один из близнецов, второй, независимо от пола, оставался дома. Близнецов из семей родственников не приглашали, избегали также приглашать и детей-близнецов односельчан: их подбирали в близлежащих селениях, при этом этническая принадлежность детей во внимание не принималась. В течение трех дней мальчиков кормили лучшими блюдами, хозяева дома старались удовлетворить их желания и прихоти, но за пределы дома детей не выпускали, контакт их с посторонними резко ограничивали. По истечении трех дней дети отправлялись по домам, каждого из них принимавшие их хозяева снабжали подарками для оставшегося дома брата, сестры – сладости, фрукты, продукты, одежда и пр. Все это в совокупности должно было благоприятно сказаться на родах дочери хозяйки дома²⁶. Если в свое время у бабушки, матери, старшей замужней сестры роженицы сел. Харбук были тяжелые роды, ее родители одаривали детей-близнецов своего или соседнего селения подарками с той же целью²⁷. По нашим полевым данным, подобного рода обычаев придерживались лакцы сел. Бурши и Цовкра-Г²⁸, аварцы сел. Сиух²⁹, кумыки из сел. Эрпели³⁰.

В пережитках домонотеистических представлений народов Дагестана видное место занимал культ близнецов. Им припи-

сывалась особая магическая сила, облада-
тельницай сакральных качеств в народном
представлении была и мать близнецов в
частности, и родители вообще³¹. Культ
близнецов был характерен для ранних форм
религии многих народов мира³².

Итак, мы здесь коснулись содержания
нескольких родовых и родо-родовых обычаев
и обрядов народов Дагестана, рудиментар-
но сохранивших в себе пережитки домоно-
теистических представлений. Обычаи и об-
ряды эти в дагестановедческой литературе
отражения не нашли. В нашем описании они
касаются либо одного отдельно взятого се-
ления, либо небольшой группы селений.

Сравнительно небольшой объем пред-
ставленного здесь полевого этнографическо-
го материала объясняется следующими при-
чинами. Во-первых, возможности автора бо-
лее углубленного, фронтального сбора мате-
риала на момент работы над статьей были
ограничены. Во-вторых, описанные нами
обычаи и обряды, возможно, и даже скорее
всего, были распространены если не по все-
му Дагестану, то по большей его части.

Более подробное, детализированное изу-
чение и описание домонотеистических пред-
ставлений народов Дагестана в семейной
обрядности – это очередная задача, которую
ставит перед собой автор настоящей статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Никольская З. А.* Свадебные и родильные обряды аварцев Кахибского района // СЭ. 1946. № 2; *Гаджиева С. Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX века. М., 1985; *Мусаева М. К.* Традиционные обычаи и обряды народов Нагорного Дагестана, связанные с рождением и воспитанием детей. Махачкала, 2006; *Она же.* Этнография детства: Мир детства народов Низменного и Южного Дагестана. XIX – начало XX в. Махачкала, 2007; см. также серию историко-этнографических исследований народов Дагестана М. А. Агларова, Б. М. Алимовой, А. Г. Булатовой, Г. А. Гаджиева, С. Ш. Гаджиевой, А. И. Исламмагомедова, М.-З. Ю. Курбанова, С. А. Лугуева, Д. М. Магомедова, М. М. Магомедханова, Г. М.-С. Мусаева, М. К. Мусаевой, М. Ш. Ризахановой, изданные в разные годы, частью опубликованные, частью хранящиеся в Рукописном фонде Института ИАЭ Дагестанского НЦ РАН.

² *Кон И. С.* Ребенок и общество. М., 1988; *Мид М.* Культура и мир детства: Избранные произведения. М., 1988.

³ *Смирнова Я. С.* Традиция и инновация в развитии семейной обрядности (по материалам Северного Кавказа). М., 1973; *Она же.* Детский и свадебный циклы обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа // КЭС. М., 1976. Вып. 6; *Она же.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983; *Басаева Т. З.* Обычаи и обряды осетин, связанные с рождением и воспитанием ребенка (конец XIX – начало XX века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976; *Гостиева Л. К.* Традиции воспитания детей в осетинской крестьянской семье в конце XIX – начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981 и др.

⁴ *Тер-Саркисянц А. Е.* Современная семья у армян. М., 1972; *Соловьев Л. Т.* Обычаи и обряды первых лет жизни ребенка у грузин Хевсурети в конце XIX – начале XX века // ЭО. 1982. № 5; *Она же.* Обычаи и обряды детского цикла у грузин (вторая половина XIX – начало XX века) // КЭС. М., 1984. Вып. 8; *Бигвава В. Л.* Современная сельская семья у абхазов. Тбилиси, 1983; *Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. П.* Бытовая культура Грузии: Традиции и инновации. М., 1985; *Дбар С. А.* Обычаи и обряды абхазов, связанные с рождением и воспитанием детей (вторая половина XIX – начало XX века). М., 1985 и др.

⁵ *Абрамзон С. М.* (с материалами Н.П. Джеенковой). Рождение и детство киргизского ребенка // Сб. МАЭ. 1949. Вып. 12.

⁶ Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988.

⁷ Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М., 1983; Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1988; Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Австралии, Океании и Индонезии. М., 1992.

⁸ Рождение ребенка в обычаях и обрядах: Страны зарубежной Европы. М., 1997.

⁹ Полевой материал. Инф. З. Г. Гасанов, 1935 г. р. сел., Зехида; Р. М. Магомедов, 1938 г. р., сел. Мокок; М. Р. Расулов, 1939 г. р., сел. Асах.

- ¹⁰ Полевой материал. Инф. К. Г. Курбанова, 1932 г. р., сел. Урари; М. А. Курбанмагомедов, 1941 г. р., сел. Ураги.
- ¹¹ *Халилов Х. М.* Отражение языческих представлений в обрядах и фольклоре лакцев // Мифология народов Дагестана. Махачкала, 1984. С. 79.
- ¹² *Булатова А. Г.* Рутульцы в XIX – начале XX в.: Историко-этнографическое исследование. М., 2003. С. 258–259.
- ¹³ *Булатов А. О.* Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX – начале XX века. Махачкала, 1990. С. 222.
- ¹⁴ *Халидова М. Р.* Образ покровителя охоты, зверей в преданиях и легендах народов Дагестана // Дагестанская народная проза. Махачкала, 1982. С. 24.
- ¹⁵ *Булатов А. О.* Указ. соч. С. 223.
- ¹⁶ Полевой материал. Инф. М. А. Валиева, 1934 г. р., сел. Шиназ.
- ¹⁷ Полевой материал. Инф. С. К. Мирзоева, 1936 г. р., сел. Икра.
- ¹⁸ Полевой материал. Инф. В. Д. Гаджиева, 1940 г. р., сел. Башлыкент; З. М. Курбанова, 1935 г. р., сел. Варсит.
- ¹⁹ *Булатов А. О.* Указ. соч. С. 121.
- ²⁰ Полевой материал. Инф. З. М. Омарова, 1930 г. р., сел. Вихли; Х. Б. Алиева, 1939 г. р., сел. Суких; Ч. А. Рамазанова, 1934 г. р., сел. Кули; П. Г. Алиева, 1933 г. р., сел. Сумбатль; Г. Г. Магомедова, 1940 г. р., сел. Кани; К. Р. Гаджиева, 1938 г. р., сел. Кая.
- ²¹ Полевой материал. Инф. А. Д. Баширова, 1931 г. р., сел. Баршамай; А. Г. Османова, 1933 г. р., сел. Гули.
- ²² Полевой материал. Инф. К. М. Гусейнова, 1936 г. р., сел. Ангида.
- ²³ *Гаджиева С. Ш.* Указ. соч. С. 274.
- ²⁴ *Мамедов А.* Из дагестанских нравов: Алпаб (лезгинское поверье) // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 13. С. 145–146; *Гаджиева С. Ш.* Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М., 1961. С. 325; *Она же.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 275; *Халилов Х. М.* Указ. соч. С. 79; *Гаджиев Г. А.* Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991. С. 30; *Омаров Ш. И., Сефербеков Р. И.* Демоны народов Дагестана (типологическая классификация) // Лавровские чтения 2000–2001 гг.: Краткое содержание докладов. СПб., 2002. С. 109–110; *Сефербеков Р. И.* К характеристике некоторых мифологических персонажей аварцев-андалальцев // ВДНЦ. 2004. № 19. С. 109; *Сефербеков Р. И., Шигабудинов Д. М.* Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-хунзахцев. Махачкала, 2006. С. 108–113; *Мусаева М. К.* Указ. соч. С. 33–34 и др.
- ²⁵ См.: Энциклопедия сверхъестественных существ. М., 1997. С. 355–357.
- ²⁶ Полевой материал. Инф. Р. А. Расулмагомедов, 1937 г. р., сел. Кубачи.
- ²⁷ Полевой материал. Инф. Г. А. Залпукаров, 1938 г. р., сел. Харбук.
- ²⁸ Полевой материал. Инф. М. М. Магомедов, 1932 г. р., сел. Бурши; М. Н. Сагидов, 1934 г. р., сел. Цовкра-1.
- ²⁹ Полевой материал. Инф. Д. К. Дибиров, 1938 г. р., сел. Сиух.
- ³⁰ Полевой материал. Инф. А. Д. Рашидов, 1936 г. р., сел. Эрпели.
- ³¹ *Халидова М. Р.* Отражение мифологических воззрений в легендах и преданиях народов Дагестана // Жанры фольклора народов Дагестана. Махачкала, 1979. С. 182–207; *Она же.* Отражение культа близнецов в фольклоре народов Дагестана // Фольклор народов РСФСР: Межвузовский научный сборник. Уфа, 1982. Вып. 9. С. 10–17; *Булатов А. О.* Указ. соч. С. 57; *Гаджиев Г. А.* Указ. соч. С. 64–65.
- ³² *Штернберг Л. Я.* Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. С. 101–102; *Тейлор Э.* Первобытная культура. М., 1939. С. 451–454; *Фрезер Д. Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии. 2-е изд. М., 1986. С. 69–70, 136 и др.

Список сокращений

- ВДНЦ – Вестник Дагестанского научного центра РАН
ИИАЭ ДНЦ РАН – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН
КЭС – Кавказский этнографический сборник
МАЭ – Музей антропологии и этнографии
РФ ИИАЭ – Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
СЭ – Советская этнография
ЭО – Этнографическое обозрение